

ДЕВУШКА

И КОСМОНАВТ

Новую фантастическую мелодраму
Дмитрия Астрахана "Четвертая планета"
продавали на кинорынке

Режиссера Дмитрия Астрахана опять понесло. Его явно подкосил успех мелодрамы "Ты у меня одна" на "Кинотавре". Зал, полный именитых кинематографистов, находился тогда в коллективном предынфарктном состоянии: мелодрама шла на разрыв сердец, а после того, как Александр Збруев раз пять прокричал с экрана: "Ты у меня одна, Наташка!", у киношников не выдержали нервы — у кого захлюпали носы, кто-то вовсе сотрясся в рыданиях, и несколько женщин даже истерически вскрикнули.

Получив "солнечный" удар и Большой приз, Дмитрий решил не слезать со своего конька. Оседлав бедное неотдышавшееся животное по-новому, он сиганул с ним прямо на Марс, где, как известно, нет жизни никому, а у Астрахана, космонавта и мечтателя, и на Марсе будут яблони цвести. Причем не только яблони зацвели, а ожил целый город с его придурковатыми жителями, пьянками и драками, а девушка с портфелем и длинными белыми волосами оказалась первой любовью, которую космонавт с мужеством советского героя пронес через всю жизнь, как партбилет.

По счастью, отпала еще до того, как зацвели яблони, первая потрясшая мысль: а не двинул ли Дмитрий на "Оскара" за спецэффектами, решив показать Марс? Но Джорджу Лукасу только в дурном сне могла привидеться планета с горками песка и тремя ошалевшими людьми в скафандрах, будто час назад примерившими наряд для карнавала. Зато режиссер в очередной раз убедил, что его заклинило.

Во-первых, у его героев постоянно случается великая любовь, длится она ровно 20 лет и никогда не гаснет. Во-вторых, он абсолютно уверен, что советский народ ложится и встает с единственной мыслью: слинять или остаться, жить с постылой или влачить с богатой, умереть с идеалом или прошкандыбать без мечты. Но полюбившаяся ему песня про великую любовь и великий выбор просто меркнет перед мастерством актеров, которые совершенно запутались, снимаются ли они в кино или играют в спектакле.

Марсианская тема так взволновала режиссера, что он решил сверкнуть в фильме сам и дать сверкнуть своей жене. Дмитрий отвел для себя эффектную роль саксофониста в оркестре (образ трубача войдет в анналы киноискусства), а жена блеснула в роли провинциальной красавицы школьного возраста. К тому ж, не найдя приличного актера на роль американского космонавта, Дмитрий нарядил в скафандр натурального американца из Лос-Анджелеса, который единственный играет превосходно, потому что ничего не понимает. И если Ольге Беляевой и Анатолию Котеневу (девушке и космонавту) не удалось большое марсианское чувство из-за постоянно болтающегося в кадре мужа-саксофониста, то вполне земные сцены пьянок и драк отважному покорителю космоса Дмитрию Астрахану удались вполне. Тут братьям по разуму с антеннами на макушках до нас далеко. А нам — до них еще далеко.